

Научная статья

УДК 343.3. 7

DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(4).617-623

EDN JCVUDI

Уголовная ответственность за военные преступления во исполнение незаконного приказа: юридическая оценка и проблемы законодательного урегулирования

Валентина Влодо Лисаускайте*Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Россия**vlado@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3694-9966>*

АННОТАЦИЯ

Военные преступления являются самыми опасными преступлениями, признанными таковыми всем мировым сообществом. Уголовная ответственность за их совершение установлена как нормами международного права, так и национального уголовного законодательства. Часто такие деяния совершаются лицами, находящимися в подчинении и обязанными выполнять требования отданного приказа. В статье проведено исследование особенностей привлечения к уголовной ответственности по законодательству Российской Федерации за совершение одного из вида военных преступлений — исполнения незаконного приказа. Особое внимание автор уделяет анализу используемой в уголовном законе терминологии, а также ее преломлению в правоприменительной практике при квалификации военных преступлений. Работа содержит характеристику концепции умных штыков, исторические особенности ее формирования и ее закрепление в национальном законе. Раскрываются критерии преступности отданного приказа, специфика ответственности исполнителя преступного приказа. Исследование построено на изучении норм международного права и национального законодательства, сравнительном анализе их формулировок и толкования. Проведен анализ теоретических подходов российских ученых к пониманию термина «приказ», критериев его обязательности и допустимости исполнения. Отдельное внимание уделено особенностям регулирования воинских отношений. Итогом проведенного исследования являются рекомендации автора относительно совершенствования норм российского уголовного законодательства по вопросу привлечения к уголовной ответственности за военные преступления, совершенные в рамках отданного приказа. Автор отмечает необходимость дополнения положений Уголовного кодекса Российской Федерации. В частности, уточняется, что военным преступлением может быть исполнение незаконного приказа должностных лиц гражданской государственной или муниципальной службы, в подчинении которых находится исполнитель.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

военные преступления, исполнение незаконного приказа, концепция умных штыков, международные преступления, уголовная ответственность

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Лисаускайте В.В. Уголовная ответственность за военные преступления во исполнение незаконного приказа: юридическая оценка и проблемы законодательного урегулирования / В.В. Лисаускайте. — DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(4).617-623. — EDN JCVUDI // Академический юридический журнал. — 2024. — Т. 25, № 4. — С. 617–623.

Original article

Criminal liability for war crimes in execution of an illegal order: legal assessment and problems of legislative regulation

Valentina V. Lisauskaite*East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russia**vlado@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3694-9966>*

ABSTRACT

War crimes are the most socially dangerous acts, recognized as such by the entire world community. Criminal liability for their commission is established both by the norms of international law and national criminal legislation. Often such acts are committed by persons who are subordinate and obligated to fulfill the requirements of the given order. The article conducts a study of the features of bringing to criminal liability

© Лисаускайте В.В., 2024

under the legislation of the Russian Federation for committing war crimes in the case of execution of an illegal order. The author pays special attention to the analysis of the terminology used and its interpretation to the norms of criminal law, as well as its use by law enforcement officers in the classification of war crimes. The work contains a description of the concept of smart bayonets, historical features of its formation and its enshrinement in national law. The criteria for the criminality of the given order and the specifics of the responsibility of the performer of the criminal order are revealed. The study is based on the study of international law and national legislation, a comparative analysis of their formulations and interpretation. An analysis was also carried out of the theoretical approaches of Russian scientists to the understanding of the term «order», the criteria for its mandatory nature and admissibility of execution. Special attention is paid to the peculiarities of regulating military relations.

The result of the study is the author's recommendations regarding improving the norms of Russian criminal legislation on the issue of bringing to criminal responsibility for war crimes committed within the framework of the given order. The author notes the need to introduce additional provisions into the content of Art. 42 of the Criminal Code of the Russian Federation. In particular, it is specified that a war crime may be the execution of an illegal order of officials of the civil state or municipal service, in whose subordination the performer is.

KEYWORDS

war crimes, execution of an illegal order, the concept of smart bayonets, international crimes, criminal liability

FOR CITATION

Lisauskaitė V.V. Criminal liability for war crimes in execution of an illegal order: legal assessment and problems of legislative regulation. *Akademicheskij juridicheskij journal = Academic Law Journal*. 2024;25(4):617–623. (In Russian). DOI: 10.17150/1819-0928.2024.25(4).617-623. EDN: JCVUDI.

Введение

Политико-правовой запрет бесчеловечных деяний, совершаемых в вооруженных конфликтах, был установлен еще в 1899 и 1907 годах, когда были приняты международные конвенции о законах и обычаях войны [1, с. 173]. После окончания Второй мировой войны эти правила получили детализацию в рамках Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 года. Они приобрели императивный статус и стали обязательны для всех государств вне зависимости от участия в данных международных договорах. В том числе был конкретизирован запрет на военные преступления и обязательства государств привлекать к ответственности виновных в их совершении.

Однако, несмотря на такое международно-правовое закрепление около 80 лет назад, военные преступления по-прежнему совершаются в различных точках нашей планеты, приводя к масштабным последствиям. Поэтому вопрос об ответственности и неотвратимости наказания виновных является актуальным и активно обсуждаемым в научных кругах. Прошедшие годы показали наличие пробелов в закреплении военных преступлений и понимании их содержания. С недавнего времени активизировалась деятельность Следственного комитета РФ по установлению фактов их совершения и поиску виновных, появилась потребность в совершенствовании норм и национального закона.

Уголовное законодательство России с 1996 года содержит соответствующий состав преступления, закрепленный в статье 356 Уголовного ко-

декса Российской Федерации¹ (далее — УК РФ). В 2022 году были внесены изменения и появился еще один состав военных преступлений, предусмотренный статьей 356.1 УК РФ. Учитывая рост вооруженных конфликтов за последние десятилетия, неотвратимость наказания за совершение таких деяний является важным критерием реализации нашей страной Стратегии национальной безопасности РФ² и Концепции внешней политики страны³.

Как отмечает С.А. Лобанов, «военные преступления могут совершаться индивидами не только из личных своекорыстных побуждений, но и в рамках государственной политики» [2, с. 51]. То есть в основе их совершения может быть отданный приказ командования или начальства. Эта форма совершения военных преступлений обладает своими особенностями и сложностями в квалификации. Поэтому целью данного исследования стал анализ такого материала в контексте правового закрепления и правоприменительной практики как в России, так и на международном уровне.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

³ Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации : Указ Президента РФ от 31 марта 2023 г. № 229 // СПС «КонсультантПлюс».

Ответственность за военные преступления и концепция умных штыков

Поскольку многие военные преступления совершались и совершаются во исполнение приказа, уже в ходе Второй мировой войны была обоснована недопустимость ссылки на приказ как на основание для освобождения от уголовной ответственности [3, с. 138]. Квалифицируя такие деяния, возникает необходимость установления специфических характеристик субъекта военных преступлений.

Одной из особенностей является наличие отношений власти и подчинения между самим исполнителем и его начальником. Такие взаимоотношения могут существовать, и это наиболее распространено в рамках военной службы, однако не исключено и в гражданской сфере. С учетом данных обстоятельств относительно властного лица могут быть использованы термины: «командир» или «начальник», последнее из которых применимо и в военной, и в гражданской сферах. В ходе анализа применение обоих понятий осуществляется нами в качестве слов — синонимов в значении именно лица, имеющего властные полномочия относительно исполнителя военных преступлений.

Одно время существовала концепция, согласно которой «военными преступлениями являются только такие нарушения законов и обычаев войны, которые совершены без приказа» [4, р. 253]. Этой позиции придерживался английский юрист Л. Опенгейм, и она активно продвигалась в оправдание как самой войны, так и преступлений, совершаемых в такой обстановке. Согласно такому подходу, любые действия в рамках приказа не могут носить преступный характер, несмотря на форму выражения и последствия. То есть неважно как, если в основе приказ и определена цель вооруженного конфликта, ее нужно достигнуть. Ответственности в данном случае мог подлежать только начальник, основной же целью такой позиции являлось неограниченное подчинение лиц, получающих приказы [5, с. 293]. Последствия проявления такого подхода проявлялись и во время Первой мировой войны, когда уничтожались целые европейские деревни, жестоко обращались с военнопленными и гражданским населением.

Однако с окончанием Второй мировой войны и обсуждением важности вопроса о необходимости привлечения к ответственности лиц, совершивших военных и иные преступления в период вооруженного конфликта, была признана и юридически закреплена иная концепция, получившая в теории международного права на-

звание «концепция умных штыков». Попытки оправдать действия своих подзащитных именно требованиями приказа в рамках расследования Нюрнбергского трибунала не были признаны, и в отношении виновных были вынесены обвинительные приговоры.

Концепция умных штыков отражена в Принципе IV Нюрнбергских принципов: «То обстоятельство, что какое-либо лицо действовало во исполнение приказа своего правительства или начальника, не освобождает это лицо от ответственности по международному праву, если сознательный выбор был фактически для него возможен»⁴. Суть концепции означает, что подчиненные должны оценивать законность приказа, отдаваемого начальником, и нести ответственность за исполнение явно незаконных для них приказов. А сам начальник, отдавший такой незаконный приказ, несет ответственность в любом случае, за сам факт его отдачи [6, с. 57]. Таким образом, признание и юридическое закрепление концепции умных штыков позволило применять принцип неотвратимости наказания за совершение преступлений, в основе которых лежит преступный приказ, а также установила абсолютную ответственность командира (начальника) за принимаемые преступные приказы вне зависимости от наступления последствий. Прежде это было невозможно.

Позднее положения концепции фактически получили закрепление в Дополнительном Протоколе I 1977 года к Женевским конвенциям 1949 года, но в форме общего международного обязательства государств-участников: «Тот факт, что нарушение Конвенций или настоящего Протокола было совершено подчиненным лицом, не освобождает его начальников от уголовной или дисциплинарной ответственности в зависимости от случая, если они знали или имели в своем распоряжении информацию, которая должна была бы дать им возможность прийти к заключению в обстановке, существовавшей в то время, что такое подчиненное лицо совершает или намеревается совершить подобное нарушение, и если они не приняли всех практически возможных мер в пределах своих полномочий для предотвращения или пресечения этого нарушения»⁵.

⁴ Принципы международного права, признанные статут Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого трибунала : Доклад Комиссии международного права ООН. 1950 г. // Yearbook of the International Law Commission. 1950. Vol. II. P. 111–112.

⁵ Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям от 12 авг. 1949 г., касающиеся защиты жертв международных вооруженных конфликтов. URL: https://www.icrc.org/ru/doc/assets/files/2013/ap_i_rus.pdf (дата обращения: 10.08.2024).

С момента установления такого подхода в науке международного права и уголовного права существует дискуссия относительно применимости концепции с учетом особенностей несения воинской службы и существующего правового регулирования ответственности. Анализ различных подходов позволяет сделать следующие выводы.

Концепция устанавливает две ответственности: ответственность исполнителя и ответственность командира (начальника), отдавшего приказ. Относительно каждого вида ответственности существуют свои особенности и вопросы применения.

Ответственность командиров (начальников) зависит от конкретной ситуации: отдача преступного приказа и наступление последствий в связи с его исполнением; бездействие и допущение совершения военных преступлений своими подчиненными; сокрытие факта совершения военного преступления подчиненными. Во всех этих случаях применяются разные нормы, при этом не все аспекты таких ситуаций урегулированы.

Приказ как основание совершения военных преступлений:

критерии незаконности и обязательности

Говоря об ответственности исполнителя приказа, следствием чего является совершение военных преступлений, необходимо установить ряд обстоятельств: что следует понимать под приказом, каковы юридические основы его принятия и исполнения, а также каковы могут быть действия самого исполнителя приказа. Данные аспекты влияют на оценку как личности субъекта преступления, так и общественной опасности совершенного преступления и роли командира (начальника) в его совершении.

Базовым критерием привлечения к уголовной ответственности исполнителя незаконного приказа выступает условие — явная и очевидная преступность такого приказа для самого исполнителя [7, с. 37]. В то же время в реальных условиях возможны различные ситуации, поэтому в нормах международного права и национальном законодательстве государств получили закрепление критерии, при наличии которых лицо может быть освобождено от ответственности либо применены смягчающие обстоятельства его ответственности.

Понятие приказа дано в Уставе внутренней службы Вооруженных Сил РФ: Приказ — это «распоряжение командира (начальника), обращенное к конкретному подчиненному (подчиненным) и требующее обязательного выполнения определенных действий, соблюдения тех или

иных правил или устанавливающее какой-либо порядок, положение»⁶. Не рассматриваются в качестве приказа положения уставов, инструкций и наставлений, т.е. документов, которые устанавливают общий порядок несения воинской службы, и содержание которых и командир, и его подчиненные должны знать в соответствии со своей профессиональной деятельностью.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ 2023 года подчеркивает, что приказ должен быть принят в установленном порядке, должен соответствовать законам и другим нормативным правовым актам (по содержанию, цели и средствам исполнения); требования, содержащиеся в нем, связаны с военной службой, а также соблюдены форма, условия и порядок (процедура) его отдачи. Приказ может быть отдан в письменном виде, устно или по техническим средствам связи одному или группе военнослужащих⁷. Таким образом, определены конкретные условия, анализ которых позволяет установить наличие приказа, его законность и применимость. Это позволяет правоприменителю установить, в каких условиях было совершено военное преступление с позиции взаимоотношений власти и подчинения и какие нормы уголовного закона применимы в конкретной ситуации.

Многие исследователи ссылаются на положения Устава Вооруженных сил РФ и закрепленные критерии исполнения приказа, которые устанавливают обязанность исполнения приказа и установление ответственности в случае неисполнения [8, с. 46]. В связи с чем возникает позиция о невозможности не исполнять приказ военнослужащими и, как следствие, совершение ими военных преступлений в рамках приказа. Однако, на наш взгляд, уставные нормы об обязательности самого приказа и его исполнения основаны на изначальной законности его положений. Такие нормы не могут предполагать возможность принятия незаконного приказа. Установленные требования подчинения приказу и его исполнения не распространяются на ситуацию преступного приказа.

Ответственность за отданный приказ, в результате исполнения которого подчиненный совершил военное преступление, требует уста-

⁶ Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации : Указ Президента РФ от 10 нояб. 2007 г. № 1495. URL: <https://base.garant.ru/192196> (дата обращения: 14.08.2024).

⁷ О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 мая 2023 г. № 11. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406804488> (дата обращения: 14.08.2024).

новления законности приказа. Командир всегда несет ответственность за отданный приказ и его законность. Е.А. Глухов подчеркивает, что статья 44 Устава Вооруженных сил РФ определяет ответственность командира за отданный приказ, но адресована норма именно командиру, а не подчиненному [8, с. 49]. На наш взгляд, такое правило устанавливает обязанность именно для командира, который, с учетом в том числе данной нормы, должен принимать всегда законные решения и осознавать свою ответственность. С.А. Лобанов отмечает, что рассмотренное общее правило обязательности приказа «не затрагивает случаи совершения военным служащим общественно опасных действий по заведомо для него преступному приказу командира» [9, с. 263].

Сделать вывод о явной незаконности приказа, предусматривающего совершение военных преступлений, можно в том случае, если в нем содержатся нарушения положений Наставления по международному гуманитарному праву для Вооруженных сил РФ, имплементирующих нормы международных договоров РФ. В документе перечислены конкретные деяния, которые запрещены, соответственно, их совершение не может быть предусмотрено в каком-либо приказе командира.

К лицам, непосредственно не принимающим участия в боевых действиях, включая тех лиц, которые перестали принимать в них участие вследствие болезни, ранения, задержания или по любой другой причине, без дискриминации по причинам расы, цвета кожи, вероисповедания, происхождения, имущественного положения или других подобных критериев, запрещается:

- посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность, в том числе всякие виды убийства, увечья, жестокое обращение, пытки и истязания;
- взятие их в заложники;
- посягательство на их человеческое достоинство, в том числе оскорбительное и унижающее обращение;
- коллективные наказания;
- оставление их без помощи в случае ранения или болезни;
- угрозы совершить любое из вышеуказанных действий;
- их осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения, вынесенного надлежащим образом учрежденным судом⁸.

⁸ Наставление по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил Российской Федерации: утв. Министром обороны РФ 8 авг. 2001 г. URL: <http://www.zakonprost.ru/content/base/part/47039> (дата обращения: 25.08.2024).

Таким образом, закрепление указанных (и далее установленных в Наставлении) преступных действий в приказе автоматически делает его незаконным и преступным, ответственность за отдачу которого несет командир. Большая часть положений рассматриваемого документа детально регламентирует различные обязанности командира и его подчиненных в контексте соблюдения норм международного гуманитарного права и не совершения военных преступлений. Эти нормы также имплементируют правила статьи 87 I Дополнительного протокола 1977 года к Женевским конвенциям 1949 года, где установлены конкретные обязанности военных командиров.

Обстоятельство, исключаящее преступность деяния и совершение военных преступлений: возможность применения и неотвратимость наказания

В литературе отмечается ситуация, когда командант не может не исполнить приказ, даже при осознании его преступности, следствием чего является совершение преступления. По мнению профессора Ю.А. Решетова, «невозможность выбора не исполнять незаконный приказ может быть доказана ссылкой на существование определенных уставов, инструкций, а виновное лицо может ссылаться на фактическую невозможность отказа от выполнения преступного приказа» [10, с. 113]. Однако сочтет ли суд данное обстоятельство как основание для смягчения наказания (предусмотрено нормами национального уголовного законодательства и используется на практике в международных трибуналах *at hoc*) или освобождения вообще от уголовной ответственности (предусмотрено Статутом Международного уголовного суда (далее — МУС), остается на его усмотрение и носит субъективный характер.

Статья 33 Статута МУС закрепляет перечень случаев, когда лицо может быть освобождено от уголовной ответственности, даже если оно совершило международное преступление во исполнение приказа:

- а) это лицо было юридически обязано исполнять приказы данного правительства или данного начальника;
- б) это лицо не знало, что приказ был незаконным;
- с) приказ не был явно незаконным⁹.

⁹ Римский Статут Международного уголовного суда 1998 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901750575>. (РФ не является участником данного договора.) (дата обращения: 25.08.2024).

Однако возникает вопрос: данные условия являются самостоятельными, и наличие любого из них достаточно для освобождения лица от уголовной ответственности либо они должны учитываться в совокупности, поскольку взаимосвязаны друг с другом и влияют на оценку конкретной ситуации? Ответ на этот вопрос остается открытым и зависит от практики самого Суда, которая достаточно немногочисленна, особенно в контексте рассматриваемого вопроса.

УК РФ закрепляет правило в полном соответствии с Нюрнбергским принципом и концепцией умных штыков: «лицо, совершившее умышленное преступление во исполнение заведомо незаконных приказа или распоряжения, несет уголовную ответственность на общих основаниях» (часть 2 статьи 42 УК РФ). Однако пункт ж части 1 статьи 61 УК РФ предусматривает соответствующее смягчающее обстоятельство: «совершение преступления при нарушении условий правомерности... исполнения приказа или распоряжения». В данном случае нет никакого исключения из правила, в отличие от положений Статута. А факт применения смягчающего обстоятельства остается на усмотрение суда. Такая, в сравнении достаточно жесткая, позиция устанавливает безусловное правило и фактически формирует обязанности для командира относительно выполнения его полномочий и установления его абсолютной ответственности.

Следует отметить, что уставы международных трибуналов *at hoc* не закрепляют такого смягчающего обстоятельства, однако, по мнению ученых, анализ практики таких трибуналов свидетельствует о применимости обстоятельств в качестве основания для смягчения наказания [11, с. 124–125].

В то же время, говоря об ответственности исполнителя приказа с учетом концепции умных штыков, необходимо понимать и учитывать, что военные преступления не всегда могут иметь явно выраженный характер нарушения норм международного гуманитарного права. В такой ситуации сложно определить незаконность от-

данного приказа. Поэтому многие ученые отмечают необходимость детализации правил как на международном, так и на национальном уровнях относительно совершения преступления во исполнение отданного приказа. Должны учитываться не только специфика самих военных преступлений, но и особенности военно-служебных отношений, особенности восприятия приказов командиров в условиях ведения военных действий, неочевидность незаконного характера для исполнителя и т.д.

Заключение

Проведенный анализ позволяет констатировать, что военные преступления, часто совершаемые в рамках исполнения приказа, обладают особенностями решения вопросов об ответственности и далеко не все из них имеют юридически закрепленную позицию. Последние две мировые войны привели к постепенному юридическому установлению базовых принципов такой ответственности и способствовали формированию концепции умных штыков. Ответственность исполнителя приказа, следствием чего является совершение военных преступлений, в определенной степени урегулирована нормами национального законодательства в рамках статей 42, 63 УК РФ. Однако многие вопросы квалификации конкретной преступной ситуации и назначения наказания носят субъективный, оценочный характер.

На наш взгляд, нормы статьи 42 УК РФ должны быть детализированы с учетом особенностей ответственности исполнителя незаконного приказа и лица, его отдавшего. При решении вопроса о внесении изменений в уголовное законодательство в рассматриваемом контексте также необходимо учитывать, что военные преступления могут совершаться не только на основании незаконного приказа, отданного военным командованием, но и в результате распоряжений руководящего состава гражданской государственной или муниципальной службы, в отношении с которыми исполнитель находится в подчинении.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Коробеев А.И. Преступления против мира и безопасности человечества в уголовном законодательстве государств на постсоветском пространстве / А.И. Коробеев, Д.В. Лобач. — DOI 10.17150/2500-4255.2024.18(2).170-180. — EDN JXDIUW // Всероссийский криминологический журнал. — 2024. — Т. 18, № 2. С. 170–180.
2. Лобанов С.А. Индивид как субъект международной уголовной ответственности за военные преступления / С.А. Лобанов. — EDN RTPTVD // Человеческий капитал. — 2013. — № 9 (57) — С. 50–54.
3. Адельханян Р.А. Военные преступления как преступления против мира и безопасности человечества : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Р.А. Адельханян. — Москва, 2003. — 430 с.
4. Oppenheim L. International Law / L. Oppenheim. — London, 1981. — 684 p.

5. Верле Г. Принципы международного уголовного права : учебник / Г Верле; пер. с англ. С.В. Саяпина. — Москва : ТрансЛит, 2011. — 910 с.
6. Кибальник А.Г. Преступления против мира и безопасности человечества / А.Г. Кибальник, И.Г. Соломоненко. — Санкт-Петербург : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. — 385 с. — EDN TDLTLB.
7. Левандовская М.Г. Доктрина государственного акта и уголовная ответственность за военные преступления / М.Г. Левандовская. — EDN WDGHHT // Проблемы в российском законодательстве. — 2016. — № 5. — С. 37–40.
8. Глухов Е.А. Правовая оценка и исполнение военным приказом, следствием которого является причинение вреда охраняемым законом интересам / Е.А. Глухов. — EDN IYJIUI // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. — 2022. — № 4 (297). — С. 46–52.
9. Лобанов С.А. Международная уголовная ответственность за военные преступления : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.10 / С.А. Лобанов. — Москва, 2018. — 495 с.
10. Нюрнбергский процесс: право против войны и фашизма / под ред. И.А. Ледях, И.И. Лукашука. — Москва : ИГП РАН, 1995. — 262 с.
11. Международные преступления: современные проблемы квалификации : монография / А.Ю. Скуратова. — Москва : Норма ; Инфра-М, 2012. — 160 с.

REFERENCES

1. Korobeev A.I., Lobach D.V. Crimes against Peace and Security of Mankind in the Criminal Legislation of the Post-Soviet States. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2024, vol. 18, no. 2, pp. 170–180. (In Russian). EDN: JXDIUW. DOI: 10.17150/2500-4255.2024.18(2).170-180.
2. Lobanov S.A. Individual as the Subject of International Criminal Responsibility for war Crimes. *Chelovecheskii kapital = Human Capital*, 2013, no. 9, pp. 50–54. (In Russian). EDN: RTPTVD.
3. Adel'khanyan R.A. *War crimes as crimes against the peace and security of mankind. Doct. Diss. Thesis*. Moscow, 2003. 430 p.
4. Oppenheim L. *International Law*. London, 1981. 684 p.
5. Werle G. *Principles of International Criminal Law*. Cambridge Academ, 2005. 508 p. (Russ. ed.: Verle G. *Principles of international criminal law*. Moscow, TransLit Publ., 2011. 910 p.).
6. Kibalnik A.G., Solomonenko I.G. *Crimes against Peace and Security of Mankind*. Saint Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press Publ., 2004. 385 p. EDN: TDLTLB.
7. Levandovskaya M.G. The Act of State Doctrine and the Criminal Responsibility for war Crimes. *Problemy v rossiiskom zakonodatel'stve = Problems in Russian legislation*, 2016, no. 5, pp. 37–40. (In Russian). EDN: WDGHHT.
8. Glukhov E.A. Legal assessment and execution by a serviceman of an order resulting in harm to legally protected interests. *Pravo v Vooruzhennyh Silah — Voennno-pravovoe obozrenie = Law in the Armed Forces — Military-Legal Review*, 2022, no. 4, pp. 46–52. (In Russian). EDN: IYJIUI.
9. Lobanov S.A. *International criminal liability for war crimes. Doct. Diss.* Moscow, 2018. 495 p.
10. Ledyakh I.A., Lukashuk I.I. (eds.). *Nuremberg trials: law against war and fascism*. Moscow, IGP RAN Publ., 1995. 262 p.
11. Skuratova A.Yu. *International Crimes: Modern Skill Challenges*. Moscow, Norma; Infra-M Publ., 2012. 160 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Валентина Влодо Лисаускайте — кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Россия, Иркутск, ул. Лермонтова, 110. SPIN-код: 7284-2459.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Valentina V. Lisauskaite — Ph.D. in Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology. East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 110, Lermontov st., Irkutsk, Russia, 664074. SPIN-code: 7284-2459.

Поступила в редакцию / Received 15.11.2024

Доработана после рецензирования / Revised 09.12.2024

Принята к публикации / Accepted 20.12.2024